

ТРЕУГОЛЬНИК

Ошибся близорукий землемер:
придя как вождь, ушел он как не-
вольник,
храня еще в земле СССР
один омытый морем треугольник.

Обычно угловат над морем мыс,
кончается углом рисунок лодок,
красуется печь рыбачьих миз,
и треугольны головы седедов.

Глаз маяка, от солнца золотой,
спянет рыбачий глаз, как рыцарь
шпагой.
Широкий пляж с янтарной мелкотой
распастан между дюнами и валгой.

Почти забыты мною латыши,
остыла я-к воде и к водазду,
но первый угод здания души
я прислоню к либавскому лабазу.

В окне — дитя, схватившись за
косы,
в матроске сине-красной с белым
бантом,
всегда как живой трехцветный стиг,
воскресных увлеклась музыкантом.

К несчастью, музыкальный город был
настроен на дождливую погоду,
и чайки, снизив треугольный крыл,
зигагами предсказывали вуду.

Но вдоль квартир, имевших вид змеи,
картонная меня возила лошадь,
а в сквере ноги быстрые мои
сверкали в Треугольника калошах.

Подняв три церкви равной высоты,
(о, свод с тремя небесными погами!),
казался город мирной суеты
треножником, стоящим над снегами.

Морской старик с соленой бородой
треми зубами бьется там о гавань,
и треуголен парус над водой,
в которой плотник Петр Великий
плавал.

О, ради воли и прочного добра
моей земли, родного ветра ради —
вы, братья, не забудьте отобразить
последний треугольник нашей шпиди.

Анна Присманова.
Апрель 1945.

Книжная полка

Georges Duhamel. Civilisation française. Libr. Hachette.

Очень французская книга и с типично-
французским стремлением дать на протяже-
нии каких-нибудь 70 страниц, в виде крат-
кой формулы, точные и логические опреде-
ления многих вещей. В частности определить
такое сложное явление, как французская ци-
визация, в которую включается чрезвычайно
много данных, — от огромных ценно-
стей морального и философского характера
до взвешивания виноградной лозы или
способов приготовления различных сортов
сыра.

Но самое интересное для нас — суждения
автора по поводу французского характера и
французского творческого гения.

Прежде всего Дуамель отмечает дуализм
французской культуры. Франция — любимая
дочь католической церкви и колыбель ра-
ционализма. Французы кажутся на первый
взгляд домоседами, а сделали столько от-
крытий и послали в мир столько бродяг и
миссионеров. Франция совершила столько
революций, которые до сих пор служат
примером для других народов, а с каким
трудом французы расстаются со своими при-
вычками.

С географической точки зрения Франция

тоже страна контрастов. В ней перемежа-
ются горы и сырые пастбища, хмель и оливо-
вые сады, и яблоки. И, между прочим, никто
так не влюблен в строгие правила граммати-
ки, как французы, самый недисциплиниро-
ванный народ на земле.

Дуамель рисует дальше национальный
французский идеал. Какие отличительные ка-
чества французской цивилизации. Бережли-
вость, критический подход к вещам и инди-
видуализм. Поэтому только неадаптированные
люди или глупцы могут считать французам
легкомысленными и неспособными к гран-
диозному. Во-первых, Эйфелева башня воз-
никла во Франции задолго до небоскребов.
Во-вторых, эллинистические традиции французской
культуры учат, что подлинное величие не
есть результат огромности, а счастливых
пропорций.

Прошлое обживает. Несмотря на траги-
ческие обстоятельства современности Фран-
ция продолжает свой попутный путь.
Во многих областях человеческой деятель-
ности, как, например, в живописи, она сохра-
няет первенство. И в этом поступательном
движении продолжают действовать те фран-
цузские «таинные», которые одинаково за-
ложены и в стихах Расина и в рецепте при-
готовления прекрасного сыра. Эта тайна — во
французском вкусе, с которым разбитые ве-
рсальские сады. Она — в прелести француз-
ской кухни и в букете замечательного бур-
гундского вина.

Но прежде всего, конечно, в области ду-
ховных ценностей. Для блага человечества и
для многообразия культуры, надо, чтобы эта
деятельность Франции продолжалась. В этом
отношении наша родина так же заинтересована
в развитии культуры Франции, как и мы,
нашедшие приют на французской земле.
А. Антонов.

НАУЧНОЕ ОБЩЕСТВО

В ближайшее время начнет работу Науч-
ное общество, в состав которого входят эконо-
мисты и виднейшие инженеры. Общество
приступает к изданию журнала, посвящен-
ного экономике и технике в СССР и Западе.
Редактирование журнала возложено на
проф. А. Маркова.

СЕКЦИЯ ИНЖЕНЕРОВ

Инициативная группа ССР сообщает всем
дипломированным инженерам, что организа-
ционное собрание имевшее состояться 13 мая
отменяется.

Казначей ССР и контора «Советского Па-
триота» настоятельно просят всех, присла-
вающих деньги, указывать на почтовых перево-
дах их назначение (взносы, пожертвования,
подписка и т. д.) и писать разборчиво во
избежание недоразумений.

Светлой памяти Ильи Британа

«Изворотливый ум Германи слугается из
трансцендентального идеализма и практиче-
ского цинизма: мысль и действие в ней яв-
ляются совершенно различными и противо-
положными один другому мирами».

Ничто лучше не открывает сейчас ключа к
пониманию немецкого народа, такого, каким
мы его видели в эту войну, как эти слова
Ромэн Роллана. Это написано задолго до
войны, автором «Очарованной души», чело-
веком, в котором, кажется, не было ни одной
капли национальной предвзятости и пред-
убежденности.

«Ненависть — национальный долг» — до-
зунги некоторых французских газет.

Удовлетворяющие полнокровное опреде-
ление понятия «враг» дал Генрих Манн в
«Головах»: «Вот он враг. С чуждой речью, с
другим складом тела и духа, с мерзкой плот-
и такой крови, которая для моей крови
яд — зверь из бездны, с кровавыми глазами,
для которого до конца дней у меня
найдется одно слово — умири!»

Сознание мутится, когда слушаешь бесит-
тельные рассказы бывших советских плен-
ных о безднах, до которых в своей холодной
жестокости может опуститься существо,
именуемое тоже «человеком».

И все же должны работать тормоза. В
этой слепой, безудержной, святой, справед-
ливой ненависти к проклятому Богом фа-
шистскому племени надо понять одно: не-
мецкий народ, как бы он ни был отчуж-
ден, как бы он ни был лишен способности
сознавать личную ответственность, он дол-
жен быть отделен от этого кошмара низко-
го фашизма. Немецкий народ должен быть
перевоспитан и включен на общую дорогу
гуманизма.

Мы все понимаем это ясно, но все же чи-
сто человеческое чувство протестует, душа
требует возмездия, когда мы соприкасаемся
реально с холодной жестокостью зла, как
такового.

В первые месяцы оккупации, в эти жуткие
месяцы, мне принесли томок стихов Ильи
Британа «Бог», с предсмертной надписью
его из «Бытия»: «И сказал Бог: создадим
человека по образу нашему, по подобию на-
шему».

Эти дни Илья Британ был расстрелян. За
что? Кем? Людями «по подобию нашему»?
Нет. Холодным и тупым зверем. За что?
Формально за то, что был еврейского про-
исхождения. За то также, что страстно лю-
бил Россию. Фактически потому, что зверь
жаждал крови.

Против воли опять прорываются все пре-
поны разума и в уме стоят стихи Сименова:

«Так убер же немца, чтоб он,
А не ты, на земле лежал,
Не в твоём дому чтоб стон,
А в его — по мертвым стоял».

И как не прерывает разум, сердце упорно
твердит: «Сколько раз увидишь его, столько
раз и убьешь».

Зверь из бездны, с кровавыми глазами,
что и сделал тебе бедный поэт, вся вина
которого была только в том, что

«Я томлюсь и тоскую по милой
По далекой, далекой Руси».

Нежная трогательная пастораль рису-
ется ему далекая милая Россия:

«Даже пыльные булочки
В русском почете хороши».

Хороши, бедный поэт, мы все за-
помним!

На памятнике Британу надо
его собственные стихи, не
редко по точности пере-
дающие его чувства:

«Убей средь мук проклятого
Но светлым воскресеньем
Чоб смел опять
Для неба я Руси».

Родина, не забудь
погибшего на чужой

СОВЕТСКИЕ ФИЛЬМЫ

«Два бойца» — фильм Л. Лукова, эпизод
из ленинградской военной эпопеи.
Два бойца. Саша Свинцов, кузнец с Урала,
добродушный медведь, гигант с летской ду-
шой, способный не только на подвиги, но и
на лирические переживания.

Друг-одесит говорит о нем:
— Одним словом, не рахитик..

Аркадий Дзыбин, матрос из Одессы, зубо-
скал, в совершенстве владеющий языком
Молдаванки. У него под гимнастеркой поло-
статый телушник, а Дерibasовскую он считает
лучшей ушей в мире. Эти роли исполняют
замечательные артисты — Марк Бернес и
Борис Андреев.

Действие происходит на ленинградском
фронте, в парках, где еще белеют статуи, и
просто у конечной станции трамвая. Во вре-
мя воздушной бомбардировки мы видим
прекрасный Ленинград, пустующий во мгно-
вение ока Невский, Петропавловскую кре-
пость и Неву.

Друзья крепко бьются с врагом, ссорятся,
мирились, попадают в Ленинград, встречаются
с товарищем Настей. Как часто бывает в
подобных случаях, расходятся навсегда. Но
война спасает их дружбу.

Замечательны в этом фильме военные эпи-
зоды, диалоги и типы солдат. Некоторые
сцены переносят нас на поля сражений.
Игра превосходна. Саша, Аркадий, майор
Рудый (Крылов) — живые люди, а не фаль-
шивые фигурки.

Не чувствуется никакой фальши и в ге-
роине спешарника. Так и было в Ленинграде-
Финляндия, когда Саша поднимает тяжело ране-

ного друга, чтобы тот мог видеть поле по-
беды, может быть, уже перед смертью, самый
сильный эпизод картины. В этой сцене есть
что-то римское.

«Жди меня» — по пьесе К. Симонова и
иллюстрация к его знаменитым стихам под
таким же названием. Более замедленный
фильм и, главным образом, посвященный
внутренним переживаниям. Фильм о разлу-
ке.

Казалось бы, не было никакой надежды,
что любимый человек вернется. Но несмотря
на все телеграммы и свидетельства, она
ждет и доживает.

Самолет грустно пладет за неприятельскими
линиями. Отправив товарища с важными
документами, чтобы тот сделал попытку
пробраться к своим, майор Еремин решил
дорогу пролечь жизни.

Избушка. Еремин и его товарищи прила-
живают пулеметы. Эс-эсы с собаками. Друг
слышит короткую перестрелку. Он пони-
мает, что все кончено. Но герой снова по-
является на экране в образе бородастого
партизана. Его ждут наперекор всему, и он
возвращается.

Вставай во весь рост в грохоте сражения,
типично по-русски, Саша говорит:

РАФАЭЛЬ ПЕТРОССЬЯН

Отрадное явление, на фоне малообразо-
ванных, либо изуродованных недоросовыми
преподавания музыкантов, представ-
ляет собой молодой русский пианист Ра-
фаэль Петроссьян, выступивший 21-го апре-
ля с г-г с самостоятельной фортепьянной про-
граммой.

Унылая тяга к модернизму и стремление к
красочной, импрессионистической манере вос-
приятия музыкального мышления составляют
пока его музыкальный облик и предопределя-
ют ближайшие этапы развития его инсти-
туционального дарования. Ценными качествами
пианиста являются его чуткий музыкальный
слух и прекрасная, разносторонняя, строго
фортепьянная техника, что даю ему воз-
можность не только сравниться с одной из
труднейших вещей фортепьянной литерату-
ры — «Списания» Балакирева, — но и бес-
спорно безукоризненной мелкой техникой, вы-
держанным пиано и легкой кистью в оча-
ровательном, так редко исполняемом, кон-
цертном этюде Шопена.

Прозрачные, набогающие гармонии «От-
ражений в воде» Дебюсси, поэзия нокturna
Форэ (оп. 33, ном. 1) — были тонко осозна-
ны пианистом.

Своим красочным, ритмически разнообраз-
ным, технически безукоризненным испол-
нением «Альборада» Эль-Гранадоса Рафаэ-
ль Петроссьян — лишний раз подтвердил ту
истину, что русскому музыканту доступны
тайны музыкальной ритмики чужих на-
родов, в то время, как сплошь и рядом, в ос-
бенности у испанских пианистов и компози-
торов, выступающих в Париже, высшие до-
стижения заключаются в создании скучного,
равномерного аккомпанемента псевдо-на-
родным танцовщицам и танцовщикам.

Неправильное исполнение мазурки (оп. 7,
ном. 3) и сонаты 6-го моля Шопена имеет
своей основной причиной не недостаточную
музыкальность исполнения, а стремление по-
следнего к восприятию Шопена через при-
зму импрессионизма, гармонических модуля-
ций и красочных звуковых сочетаний, в
ущерб мелодическому элементу. Сущность
фортепьянного туза Шопена заключается в
непрерывности мелодической линии и в иск-
лечительной певучести и густоте кантате-
лы, певучести и округлости, уподобляемых
либу человеческого голоса, либо флейте —
правильно, неуклонно проводящиеся даже и
при быстрых темпах, при полном соблюде-
нии принципов ударного инструмента, каким
является фортепьяно. Поэтому, в заключи-
тельной части сонаты, техническое исполне-
ние безукоризненно, отсутствовали тот при-
мирающий шопот и завывания ветра над мо-
гилой, которые стали уже классическими в
исполнении известных пианистов; поэтому у
похоронном марше, тяжелой, размеренный
шаг которого был правильно ощущен пи-
анистом, отсутствовала певучая, примиренная
и просветленная скорбь по дорогому умер-
шему. Но все эти принципиальные уклоны от
того или иного понимания творчества Шопе-
на не должны препятствовать оценке даро-
вания г. Петроссьяна — настоящего эстра-
дного пианиста с зрелой, равномерно разви-

— Умирать, так под музыку!

В таких словах можно было бы резюми-
ровать оба фильма. Советские люди не бо-
ятся смерти. Они знают, что на их место
медленно станет верный товарищ и заменит
их на ответственном посту. Однако, у нас
есть и огромное чувство жизни, и это чув-
ство побеждает смерть.

Из советской кинохроники надо отметить
документальный фильм «Рождение заводов».
В этом маленьком фильме необыкновенно
прекрасны уральские пейзажи. Машины и
рядом с ними — леса, хрустальная река, об-
лака, воздух. Конечно, это замечательно,
что из широких заводских ворот бегут но-
вые грузовики. Но на эту реку и на эти
отраженные леса не намотаться. Можно
было бы сделать из любой уральской реки
изумительный фильм, только снимая на про-
тяжении километров ее живописные берега.

Природа фототенична на советском экра-
не. Особенности русского воздуха? Или это
говорит наше сердце? Однако, где в другом
месте так волнуется лееромовская пше-
ница?

Из хроники: молодой офицер в отпуску
смотрит на жатву в родном колхозе. По-
стройка московского метро продолжается.
Рабочие встречных партий пожимают друг
другу руки.

А. Л.

Театр и музыка

РУССКАЯ ОПЕРА

«САДКО»

В повелительный, 30-го апреля, в зале
Павлова, шла в концертном исполнении опе-
ра Римского-Корсакова — «Садко».

Дирижированной оперой А. И. Ладинский
и все исполнители имели большой успех.

ЮБИЛЕЙ П. А. ПАВЛОВА

Во вторник, 22 мая, в зале «Иена», со-
стоится закрытый юбилейный спектакль ар-
тиста М. Х. Т. Павлова, по случаю 40 лет
сценической деятельности. Идет «Белость»
— не порок, ком. Островского. В спектакле
принимают участие: М. Бахарева, М. Горбу-
нова, В. Греч, Л. Келарова, М. Крыжанов-
ская, А. Пискунова, А. Богданов, В. Громов,
Ю. Загребельский, Д. Дмитриев, Б. Карабо-
нов, П. Лосев.

В пьесе много образцовых песен и плясок.
Постановка В. Греч и П. Павлова. Пригла-
шения можно ежедневно получать в
С. С. П. на 4, rue de Galliera и 40, rue Сэн-
Дидье.

И. Ф. Папкова с глубокой скорбью из-
вестит друзей и знакомых о смерти
ее незабвенного мужа
Эммануила Борисовича Папкова
послеоперации 24 апреля 1945 года,
в Париже, в госпитале Ланган.
Похороны состоялись на кладбище в
Montreuil-sous-Bois.

В четверг, 10 мая, в годовщину без-
временной кончины московского при-
сужденного поверенного Даниила Исае-
вича ПОРТНОВА, будет отслужена па-
рижская в оратории: rue de
la Victoire, в 10 ч. 45 м. утра (в
17, rue St. Georges), о чем
скажут скорбящие жена и дочь.

25-го апреля, после тяжелой болезни,
скончался военный деятель и артист.
Константин Федорович АЛЬБРЕХТ
(по сцене Б. Фоска).
с чем известил друзей и знакомых
жена и сын покойного и Союз русских
летчиков во Франции.
Погребение состоялось в субботу,
28-го апреля, на Русском кладбище
в С.-Женевьев-св-Буа.

ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ

Несколько страниц из «Хронографии»
Михаила Песеля, византийского писателя
XI века, автора панегириков и знаменитой
«Похвалы блгох», советника базилевсов и
базилевсов...

Песель наблюдал и описал сцену осажде-
ния, бурные эпизоды на шлодроре, нитим-
ную жизнь императорских дворцов и тор-
жественные выходы на трибуну царя, ко-
гда базилевс и базилевсы, окруженные се-
наторами и благоухающими, как Аравия,
дурными патрицианками, под стражу были
оплачены, ослепленные жемчугом и бирюзой,
в клубках фиантинного дыма, уподобляясь
святкам церкви, появлялись перед рукоплещу-
щими толпами базилевых и Годушых.

В Константинопольском царедвории императ-
рица Зоа. Из точных и образных описаний
Мих. Песеля мы можем составить довольно
яркое представление о наружности и ха-
рактере этой женщины.

Белокурой и голубоглазой, императрица
была но очень высокого роста. Скорее это
была нежная полнота, чем худоба. Ее ко-
жа отличалась изумительной белизной. Что
еще обратило на себя внимание Песеля? Он
удивительно красивый разрез глаз у Зоа.
Одним нос, но без превращенной гор-
бачки. Руки базилевсы никогда не касались
ни прикос, ни вышивальных иппез, и вся
энергия этой красавицы была направлена
на то, чтобы привлечь мужичков.

Опоясывали Зоа напоянная, лавочку
торговца аравийскими ароматами. Ее при-
ближенные женщины были превращены в
химиков. Одна мешала мигальное тесто для
припираний, другая варила в медном соу-
де новую смесь духов, и какая-нибудь сла-
вянская рабыня, взлей судеб вернувшись
в Киев, сообщала потом родителям молодости
русских красавицам.

Характер базилевсы Мих. Песель сравни-
вает с бурным морем, воды которого то

поднимают корабль к небесам, то бросают
его в бездну пучин. Она неудержимо влек-
лась к предмету своих желаний, и ее руки
были одинаково протянуты к жизни и к
смерти. Иначею она превратила в канцеля-
рию и, как истинная дочь Блн, мешала
путешиям женской жизни, в бесударственной
домашности. Она не знала предела ни в стра-
стях, ни в благочестивых упрямствах, ко-
гда она полновластно владела и ослепляла
путь иконо и прекрестное лицо своего лю-
бовника. Базилевсы любили меха, шубки,
топид и презирали свежий воздух, птиц и
кузнецких полей и прогулки в росистых
садах.

На одном из торжественных приемов,
сидя рядом с супругом, женщины Песеля
называют Зоа, над которым тяготела вечный позор
разгрома под Антиохией, уже на закате сво-
ей красоты Зоа увидела Михаила, ставше-
го потом ее возлюбленным, мужем и базиле-
вом. Михаил напоминал ангела. Он крас-
нел, как девочка, когда влюбленная до бе-
зумия императрица украшала его топазом
императорской диадемы, усаживала со
своим на трон и называла своим плодом.

Роман, утопленный в ванне, лежал на
смертном одре, усопший автокатор роме-
е, черныи и распущенный утопленник, со-
перничавший в строительстве с Юстинианом,
а подучивший, в конце концов, как
все смертные, только несколько дождя зем-
ли, чтобы явить в гробу. Мимо этого об-
лаченного в пурпур, локоиника, еще мальчиш-
ком, только что пригнущим к изучению Го-
мера, проходили с толпами других Мих.
Песель, в его детские глаза запомнил все,
что нужно было для будущего писателя.

Но добившись своей цели, надел диаде-
му, Михаил резко переключился в своем от-
ношении к стареющей базилевсе. Впрочем,
у него была не багвальная душа. Его посе-
щали сомнения. Его охватывала порой тре-

пет при мысли, что он не может быть, и чело-
веку придется дать отпор за все совершен-
ные дела. Странно читая у Песеля, каких
пределах смирения достиг этот красавец,
бывавший судьбой и миссатор. В момент
посвящения его в монашеский сан, перед
смертью, когда уже настало время
погребальные стихии, монашеская обуза
еще не была сделана в башмачнике. Но не
желая идти к Богу в пурпурных, расшитых
жемчугом камчатных, напоянная остат-
ки сил, он предпочел пойти босым по хо-
лодным плитам церковного пола. Зол. пеш-
ком и в покаянии одежде, прибыва в мо-
настырь, чтобы еще раз посмотреть на то-
го, кто вызвал в ее душе такую красоту
бурю, и в пригласительном и ни на чем,
но базилевс не пожелал видеть ее у своего
смертного одра, весь уже в ином мире.

Но в этом еще не кончается бурная
жизнь Зоа. История белокурой базилевсы
насыщена событиями. После смерти Миха-
ила, базилевсом стал его племянник, тоже
Михаил по имени. По поводу нового импе-
ратора ходили слухи, что его отцом был
некий павловский корабель, по-гречески
«скафатос».

Базилевс до глубины души возненавидел
Зою, обвинял ее в фантастических попыт-
ках отравления и сослал уже молодую
женщину, в сопровождении одной только
служанки, на о. Принипи, повелев остричь
ее волосы волосом порфиороидной — ее
любимого украшения.

Следует кто-то рассказывать о драматиче-
ском эпизоде во время оплытия на пу-
теший остров. Когда корабль распустил
паруса и вышел в открытое море, Зоа под-
няла руки к небесам и, мысленно обра-
щаясь к своему великому предку, Василию
II, произнесла в слезах:

— Ты еще в колыбели украсил меня
знаками царства и величия! Ты надеялся,
что я буду жить в счастье. И вот я
всего боюсь теперь: горя и злереи.

Между тем, в Константинополе великую
жизнь. Люди были в отчаянии при мысли,
что их любимца томят в изгнании. Все

проникало слезы, даже ремесленники, даже,
по словам Песеля, те самые скифы, ко-
торые приехали в город римок из северной
аварской страны. Особенно негодовали
выпечные и гонимые женщины.

Возбужденные толпы ринулись в импе-
раторский дворец. Дома лавочек непоу-
лярного базилевсы запылали. Это в тот день
Мих. Песель отобранных специально
королевских жемчуг, и в гуще восста-
ния, чтобы собственными глазами уви-
деть, что совершился переворот и наместо
оных — «Хронография».

Это счастливый судья мезопотамской фе-
нды, это время искавший мирное пристани-
ще в монастыре, но снова — возмущенный
в мучительной агонии сепарации столпы,
заключив свою жизнь логотетом, а по на-
шей терминологии — министром иностран-
ных дел. Арослав Мудрый или Всеволод
мог бы получить от него дипломатические
моты? Русская земля, Киев и даже далекий
Новгород, в какой-то степени, хотя бы в
точке зрения церковной иерархии, входили
в тот мир, который мы называем империей.
Все, что происходило в Константинополе,
интересовало русского князя, князя и
церковного человека. В этом отношении
хроника Песеля раскрывает на тех не-
которых разговорах под крышей киевского
дворца. Интигрора, или Анна Арославна,
распространяла о платях, духах и приче-
сах императрицы Зоа.

В последнюю минуту на помощь Миха-
лу Калфиту его же дядя, «неблагословен-
ный» Константин. Но его совет, Зою спешно
вернула из изгнания, вонючих облачая в
пурпур и показав с трибуны народу. Но
эта трагическая сцена еще больше распы-
лала народные страсти. Люди воображали,
что между Михаилом и Зоей произошло
примирение, и кинулись в тот монастырь,
где жила отшельница от мира сестра ба-
зилевсы Феодора. Монахиня насильно из-
влечена из кели и привела в Св. Софию,
чтобы провозгласить императрицей.

Михаил бежал вместе с неблагословенным
в знаменитый Студий. За ним послали от-

